

— А, староват? Печально, — погрузнел ученик.

Только настоящий гений мог за два месяца стать одним из сотни сильнейших в Хуашань.

Как правило, только спустя три-четыре года ученикам удавалось достичь того же. Большинство в сотне довели базовые искусства Хуашань до совершенства.

Сдерживала их только способность открыть внутреннюю силу.

Те, кому удавалось, переходили в верхний двор. Но были редкие исключения, великие гении, которым позволяли сразу подняться в истинные ученики.

Но просто из-за того, что Линь И оказался на год-два старше идеала, двери перед ним закрылись.

— Да, действительно печально, — кивнул Юй Цзэчэн. — Ладно, Сяолю, не оспаривай решения Мастера. Он выносит приказы, наше дело исполнять. К тому же, разве Мастер не дал ему шанс? Если он откроет внутреннюю силу за три месяца, то станет избранным учеником верхнего двора, а это, считай, прелюдия перед истинным ученичеством. Вот и посмотрим, настоящий он гений или нет.

Юй Цзэчэн отряхнул руки и поднялся.

— К тому же, у нас что, так плохо? Пусть лучше поднимается шаг за шагом, так будущее будет выглядеть ярче. Особенно, если он захочет посоревноваться за место главного ученика. Человек, который знает каждую ступень Хуашань, по-моему, лучше, чем кое-кто, не заглянувший в нижний двор и начавший свой путь сразу с верхнего. Даже если он весь такой талант, один на миллион, что с того? Большинство этого Линху Фэна в глаза не видели, не удивлюсь, если главным учеником он так и не станет.

Сяолю изумлённо вытаращился на своего наставника.

Он бы никогда не подумал, что Юй Цзэчэн будет так открыто высказываться о Линху Фэне.

Как мог простой ученик верхнего двора позволять себе такое?

Но затем опомнился.

Старший брат Юй никогда не хвастался понапрасну, однако недавно говорил, что стал двигаться по пути боевых искусств гораздо быстрее, чем раньше.

Неужели он стал экспертом второго класса?

Если нет, то как он мог говорить такое?

Сяолю вспомнил историю наставника. Юй Цзэчэн не пропускал ступени. Он прошёл через нижний двор и очень быстро достиг лидирующей позиции в верхнем. Именно его поставили выдавать миссии всем членам основного эшелона Хуашань.

В итоге влияние у него было очень большое, несмотря на довольно низкую позицию, если смотреть на всю Хуашань в целом.

Неужели он был на грани ворот к истинным ученикам?

Если подумать, то по силе он давно стоял среди десяти сильнейших в верхнем дворе.

Сяолю изумлённо уставился на него и спросил:

— Старший брат Юй, ты... ты скоро уйдёшь на вершину горы Хуа?

Цзэчэн молча улыбнулся.

Ответ был очевиден.

Глаза Сяолю загорелись:

— Неужели ты хочешь посоревноваться с Линху Фэном за место главного ученика?! — изумлённо воскликнул он.

— Не говори ерунды, — строго сказал Цзэчэн.

— А, ой, извини, — закивал Сяолю, быстро подавив эмоции.

— Лучше сходи в библиотеку и принеси мне Сутру Хуашань.

Цзэчэн написал несколько слов на бумажке, подписал её, и передал Сяолю.

— Понял, я мигом.

— Поспеши, мне ещё нужно спуститься в нижний двор.

..

В это время, в дворе второго по силе новичка, Хань Бай наклонил голову перед зеркалом и начал расчёсывать свои неопрятные волосы.

После победы Линь И над Чжаном Сюном он выглядел как последний алкоголик: бродил где-то, не поднимая ни головы, ни голоса, смотрел куда-то в пустоту, и не замечал ничего вокруг.

В его голове мысли витали в воющем урагане.

После продолжительной, масштабной и слёзопролитной битвы, гордыня проиграла здравому смыслу.

Он сдался – или же наоборот, взял себя в руки. И решил принести Линь И клятву верности.

Впервые эта мысль пришла ему после поражения. Первого в своей жизни.

Он отогнал её как страшный сон.

Но с каждой победой Линь И она возвращалась, становясь сильнее, назойливее.

После того как проиграл Чжан Сюн, этот просто невысказанно сильный человек в рядах сотни лучших учеников нижнего двора, последняя линия обороны пала.

Он увидел реальность, как она есть, и отбросил бесполезную гордыню.

Гений. Он считал себя гением.

Линь И, вот кто настоящий гений.

По достижениям Сяюя и Хая это было очевидно.

Цзян Сяюй, как низко звучало это имя. Какой-то малявка, который больше болтал, чем занимался делом, даже не слышавший о боевых искусствах до вступления в Хуашань. Юй Хай, ну ладно, чуть-чуть по сильнее, но в целом такой же.

Линь И за семь дней сделал их третьим и четвёртым местом по силе среди десяти тысяч учеников.

И чем дальше шло, тем больше Хань Бай замечал в их прогрессе, что однажды они догонят даже его.

Они постоянно бросали ему вызов. Уже сейчас побеждать их было непросто.

Вот, что делало Линь И по-настоящему выдающимся.

Не только он сам был безумно силён, но и те, кто шли за ним, будто не чувствовали сопротивления.

Хань Бай хотел так же.

— Раз он теперь один из ста сильнейших, то это даже не позор, — пробормотал он тихо. — Я приношу верность тому, кто опережает меня на три – нет, на четыре года.

Он крепко сжал кулаки, в его глазах засияла уверенность:

— Слава, богатство – облака над головой, пролетят и не заметишь. Сила, вот единственный путь. Позор, не позор – да плевать! Если так я стану сильнее, то какая разница?

Он последний раз взглянул на себя в зеркале, покинул комнату, и пошёл к первому двору.

...

Линь И, во дворе для первого новичка, истекал потом.

Он стал одним из ста сильнейших, шокировал весь нижний двор, о нём наверняка слышали даже в верхах Хуашань.

Но это означало, что тренироваться нужно ещё усерднее.

Последние дни он посвятил тренировкам полностью, за редким перерывом на сон и еду. Его искусство меча и передвижения Хуашань уже достигло девяноста тысяч очков, оставалось ещё всего лишь десять.

— Совершенство, жди меня! — усмехнулся он, сквозь усталость.

Только достигнув этой стадии он мог заняться изучением высших искусств Хуашань.

Они служили фундаментом, без них прогресс был бы очень медленным.

Чем-то напоминало математику. Если человек не знает, что такое сложение и вычитание, то ему будет очень трудно изучить умножение и деление.

«Как только я достигну совершенной стадии искусства меча Хуашань, то получу право изучать высшее искусство меча и наконец-то смогу перейти к следующему шагу плана. Открою внутреннюю силу, войду в верхний двор, и с моим опытом точно стану сильнейшим среди экспертов третьего ранга, возможно даже сравнюсь со вторым. И когда время придёт, я смогу защитить себя. О кулачный мир, я уже иду!»

Хуашань была отличным местом, но его планы в ней не заканчивались.

Бороться с учениками секты ему уже осточертело.

Чего он правда желал, так это жить и умереть от меча, существовать на кончике клинка и закончить свой путь одним ударом.

Наверное, он был маньяком, жаждущим сражений. Нормальный человек не стал бы игроком божественного уровня.

Он спал с улыбкой на губах, когда вдыхал запах крови, и лишь на поле боя чувствовал себя как дома.

Чего стоит жизнь, если за неё не бороться?

В Хуашань он вёл себя как добрый и отзывчивый человек, старающийся никого не поранить, но сам знал себя.

Он точно не был добрым самаритянином. И злодеем тоже.

Просто безжалостным человеком, которому ничего не стоило убить другого, если на кону стоит собственная жизнь.

«Сразу после совершенства нужно будет победить всю сотню лучших и получить сутру для тренировки основы. Открыть внутреннюю силу, войти в верхний двор, раздавить всех и там тоже – ой, помочь слабым и победить сильных и там тоже, под предлогом справедливости и добра!»

Он широко улыбался, хотя устал настолько, что потихоньку сходил с ума.

В тот же момент, как он прекратил очередную сессию тренировки, к нему подошла слуга.

— Юный господин Линь, Вас желает видеть юный господин Хань.

— Хань Бай что ли? — удивился Линь И. — Ну, пригласи его в главный зал, я буду ждать там.

Прежде чем уйти, она протянула полотенце, которым он стёр пот со лба и лица.

..

Хань Бай следовал за служанкой.

Внешне он выглядел гордо, но внутри волновался как никогда.

Чёрт с ней, с гордыней. Что если Линь И не примет откажет? Он ведь вполне может его прогнать. Или даже поиздеваться.

Эти мысли были как кошмар.

С каждым шагом его лицо становилось бледнее, а сердце колотилось быстрее.

— Юный господин Хань, за этой дверью главный зал. Юный господин Линь ожидает вас.

— Ага, — кивнул Хань Бай.

Затем он высоко поднял голову, крепко сжал кулаки, и вошёл в зал.

Линь И занимал главное кресло, как и подобало хозяину дома. Хань Бай поприветствовал его:

— Рад видеть тебя, старший брат Линь!

— Младший брат Хань, по какому делу ты пришёл? — сразу сказал Линь И.

— Я...

Он собирался ответить, как вдруг в зал влетела слуга, она воскликнула:

— Юный господин, юный господин! Надзиратель верхнего двора, Юй Цзэчэн, желает Вас видеть!

«Верхний двор?..» — пробормотал про себя Хань Бай, проглотив так и не сказанные слова.

— А? — удивился Линь И. — Прости, младший брат Хань, но тебе, видимо, придётся подождать.

Затем он кивнул слуге:

— Позовите его сюда, пожалуйста. А, стойте, я лучше сам.

Он поднялся и поспешил на улицу.

Хань Бай секунду стоял молча, после чего пошёл на выход следом за ним, опустив голову.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1853968>